

Евгений КОКТЫШ/РИА Новости

Белорусы заплатили дорогой ценой за Победу. Минск, как и многие другие города и села, пришлось восстанавливать буквально по кирпичику, налаживать мирную жизнь.

СЧАСТЬЕ - ЗНАТЬ О БОЯХ ИЗ КНИЖЕК

Кристина ХИЛЬКО

Алексею Ивановичу Петровичу - 102 года. Он не теряет оптимизма, пишет стихи и хорошо помнит, как вел сражение со смертью за жизнь раненых бойцов.

В прошлом году с Днем Победы Алексея Ивановича поздравляла лично. Тогда мы долго сидели в гостиной, беседовали о войне и дне сегодняшнем. Ветеран достал из серванта черно-белые фотографии, подливал чайку и делился воспоминаниями. Недавно, не без робости, снова набрала его номер.

- Здравствуй, рад слышать. Но в гости не зову! - раздался знакомый голос.

Из-за пандемии Петрович предпочитает общаться по телефону, без личных встреч. Охотно делится мнением насчет увиденного по телевизору (обязательно сверяет - а что там пресса по этому поводу «пропечатала») и обсуждает с товарищами-ветеранами. Но куда там новостям до событий его биографии:

жизнь фронтовика куда удивительнее.

У этих детей не было счастливого детства. Они видели беду своими глазами...

Николай ПОПОВ/РИА Новости

ОЧНУЛСЯ У ВРАГА В ТЫЛУ

В 1936-м Алексей Петрович, восемнадцатилетний сельский паренек, вытянул счастливый билет: его направили на учебу в Ленинградское военно-медицинское училище. Первое место службы - Сибирский округ. Война застала его в Бийске, за тысячи километров от родного дома. Часть, где он служил, готовилась к учениям в летних лагерях, а 22 июня чеканный голос Юрия Левитана объявил о том, что Германия напала на СССР.

521-й полк 133-й стрелковой дивизии, к которому был приписан военфельдшер Петрович, перебросили на западное направление: Смоленщина, Ярцево. Ну как сказать, перебросили: неделя поездом, и сразу в бой, сдерживать врага, который рвался на Москву.

- Выжил чудом, - с дрожью в голосе вспоминает Алексей Иванович. - В нашем строительном батальоне «сражались» в основном лопатами и топорами. Занимались укреплениями, которые строили для пехоты под бомбежкой и круглосферным обстрелом. Я занимался ранеными и хорошо помню, как день и ночь сливались в непрерывную канонаду.

Страшные были дни: кровопролитные бои и десятки смертей вокруг. Фашисты наступа-

Из личного архива

В суровые военные годы вооруженный лишь самыми простыми средствами военврач Петрович спасал жизни братьев по оружию.

МИНСК ВОССТАНОВИЛИ ИЗ РУИН

Победу Алексей Петрович встретил в Риге. На парадном кителе ветерана - более 30 наград, в том числе медали «За боевые заслуги» и «Партизан Отечественной войны» I степени. После войны Алексей Иванович окончил Военно-медицинскую академию в Ленинграде по специальности «врач-терапевт». Вернулся домой, в Беларусь. Заведовал медпунктом кирпичного завода от 2-й клинической больницы Минска, работал в горотделе здравоохранения.

ли, многие воинские подразделения оказывались в окружении, кто-то попадал в плен. Алексея Петровича тяжело ранило. Пришел в себя, а фронт уже где-то впереди. А он, получается, в тылу врага.

Решил пробираться домой - от Смоленска до родной Минщины даже лесами и полями рукой подать. Раненый, отставший от своих, вышедший из окружения, он был такой не один. Из красноармейцев к октябрю 1941-го собралась группа, решившая партизанить в белорусских лесах. В мае 1942 года она разрослась до отряда, а Алексей Петрович стал командиром. В 1943-м его назначили начальником санслужбы 2-й Минской партизанской бригады.

БОЛОТНАЯ ВОДА - СЛАЩЕ МЕДА

Бойцов спасал лес. Среди деревьев сооружали полужемлянки - из воронок от вражеских снарядов. Внутри все расчищали, стенки укрепляли подручными средствами - ветками, иногда бортами от брошенных машин. «Дом» утепляли болотным мхом. Крышей служили брезент и еловые лапы. Ютились в таких жилищах по 8 - 10 человек. В холодные и промозглые вечера грелись у костра.

- Оружия, которое перебрасывали самолетами из Центра, на всех не хватало, - вспоминает ветеран. - Найдешь брошенные артиллерийские снаряды, винтовки или пулеметы - значит, повезло. Чистая питьевая вода была на вес золота. Зимой ее добывали, растапливая

В ПОЛЕВЫХ УСЛОВИЯХ

ВМЕСТО ВАТЫ - МОХ

В 1943 году Алексей Петрович стал начальником санитарной службы 2-й Минской партизанской бригады. Воевали в Узденском, Руденском, Пуховичском районах.

- Кроме винтовки, у меня всегда были с собой нехитрые медикаменты, что-то для перевязки. Спасали не только раненых. Из-за скученности и антисанитарии в отрядах могли возникнуть эпидемии брюшного и сыпного тифа. Чтобы избавиться от вшей, заставляли всех мыться в деревенских банях - устраивали стихийные душевые прямо в лесных шалашах. Удивительно, но в нашем отряде была даже бормашина. Так что нашим товарищам повезло. В то время больные зубы просто выдирали клещами - без всякого обезболивания.

Скудный арсенал военфельдшер перечисляет на пальцах: йод, стрептоцид, аспирин. Вместо бинтов для перевязок - разорванное на полосы прокипяченное белье, куски парашюта, вату заменял мох. При операциях обходились подручными средствами. Ампутировали гангренозные руки-ноги обычными ножовками, прокаливая их на огне. Единственная доступная анестезия - стакан самогона. Оперировали в непростых условиях - сырых землянках, шалашах, в лучшем случае - в деревенском доме.

ВЕСНОЙ 1945-ГО

- На моих глазах город отстроили из руин, выросли проспекты и бульвары, - вспоминает ветеран. - За долгую жизнь видел войну и мир, познал горечь поражения и сладость победы. Я один из тех свидетелей, которые могут напомнить простую мудрость: нельзя стрелять в прошлое. Смотрю на молодежь и радуюсь: они ведь и представить себе не могут, как мы тогда выживали. Какое счастье, что знают про войну только из книжек, кино да из рассказов таких, как я!

снег, а летом процеживали через тряпки мутную болотную и речную воду.

Правду говорят, дома и стены помогают. Хотя за связь с партизанами фашисты расправлялись с мирным населением нещадно, бойцам все равно передавали из деревень еду. Родителей Петровича оккупанты расстреляли за помощь повстанцам. Неспokoйно было на сердце и за деревенских медсестер Тоню и Нину - обе были партизанскими связными. Одна из них устроилась работать в комендатуру, вторая - в больницу. Ходили, что называется, по краю. Как-то, узнав о карательной экспедиции против бригады, Тоня прошла ночью 27 километров, чтобы предупредить товарищей. Успела. Спасла.